

Жун Мянью вогнал в приемник последний магазин и направился в сторону леса, как вдруг из кустов прямо на него кто-то выскочил.

Юноша отступил на полшага, блокируя удар, перехватом захватил чужую руку и одновременно резко выкинул ногу, целясь противнику в шею. Цинь Юэ из-за захвата не мог разорвать дистанцию, поэтому ему пришлось присесть, уклоняясь, и с силой рвануть руку на себя. Они обменялись серией быстрых ударов, и завязался плотный рукопашный бой. Еще во время военных сборов Жун Мянью заметил, что Цинь Юэ неплохо подготовлен, но сейчас, в ближнем бою, это ощущение стало отчетливым как никогда.

— В физической силе тебе со мной не тягаться, — проводя скоростную атаку, высокомерно хмыкнул Цинь Юэ. — Как ни крути, ты всего лишь омега.

Жун Мянью технично отражал выпады, выискивая брешь для контратаки:

— Техника рукопашного боя у тебя на уровне. — Отбив очередной удар, он невозмутимо добавил: — А вот язык слишком длинный и грязный.

Лицо Цинь Юэ потемнело, и его атаки стали еще жестче. В этом симуляционном тестировании использовалось точное тренировочное оружие, выстрел из которого даже в голову не причинял вреда, но рукопашная схватка — совсем другое дело. Однако Цинь Юэ нападал без разбору, словно перед ним был смертельный враг.

Гу Фэй, сумевший уйти из-под обстрела и сориентироваться, вернулся на звуки борьбы и от увиденного едва не лишился дара речи:

— Брат, там кто-то напал на Жун Мянью!

Сун Ян все это время внимательно следил за той стороной. Как только таймер на виртуальном экране перевалил за отметку в пять минут, он свернул панель и размашистым шагом направился к ним. Но не успел он пройти и половины пути, как Жун Мянью резким движением перехватил запястье Цинь Юэ, обхватил его шею длинными ногами и выполнил молниеносный переворот на 720 градусов — невероятно стремительный каскад приемов.

Цинь Юэ даже не успел разглядеть траекторию движений, а когда пришел в себя, уже лежал распластанным на земле лицом вниз. Жун Мянью жестко заломил его руку за спину, зафиксировав корпус коленом:

— В силе я тебе, может, и уступаю, но грубая сила решает далеко не всегда.

Цинь Юэ яростно дергался, но не мог сдвинуться ни на сантиметр:

— Если такой смелый, давай устроим нормальный бой!

— Какой-то он совсем слабенький, — ленивой походкой подошел Сун Ян. — Я даже вмешаться не успел, а все уже закончилось?

Цинь Юэ огрызнулся:

— Да ты сам только языком чесать и умеешь!

Сун Ян легким движением вытянул пистолет из тактического набедренного кармана Жун Мянью, наставил дуло прямо на Цинь Юэ и мягко улыбнулся:

— А еще я умею убивать.

Зрачки Цинь Юэ резко сузились, а сердце словно стиснула невидимая ледяная рука.

Бах!

Прямо перед его глазами разорвалось облако зеленой пудры.

«Курсант Сун Ян ликвидировал курсанта Цинь Юэ...»

Лишь услышав официальное оповещение Чжужуна, Цинь Юэ с опозданием осознал случившееся, его сердце бешено колотилось в груди. Это была всего лишь виртуальная симуляция, ненастоящая игра. Это оружие физически не могло никого убить. Но тот леденящий душу блеск, который он только что увидел в глазах Сун Яна — это было реальное, неприкрытое намерение убить. Что вообще не так с этим парнем?! Откуда берется это жуткое, противоестественное ощущение смертельной угрозы?

Жун Мянэ забрал его командный маркер, скользнул взглядом по имени на панели и безучастно произнес:

— Твоя группа уничтожена в полном составе. Возвращайся на базу, как раз успеешь к обеду.

Сун Ян меланхолично вставил свои пять копеек:

— Как я ему завидую, а нас вот некому кормить.

Цинь Юэ: ...

«Какая же беспардонная наглость!»

У кромки леса Цинь Жуй, наблюдавший за этой сценой, помрачнел. Что, черт возьми, нужно сделать, чтобы привлечь внимание Сун Яна? Или у него изначально не было ни единого шанса?

Он уже собирался сделать шаг в их сторону, как вдруг со спины раздался сухой хлопок выстрела, и в лопатки словно что-то глухо ударило.

«Курсант Сан Го ликвидировал курсанта Цинь Жуя...»

Цинь Жуй с недоверием обернулся и увидел оседающее облачко зеленой нанопудры.

— Ой, отлично, наконец-то и мне перепали халявные очки, — Сан Го вскинул ствол пулемета и обезоруживающе улыбнулся Цинь Жую. — Извини, приятель, я не специально, но ты так статично там стоял, что у меня просто палец сам на курок нажал.

Цинь Жуй знал его. Это был сосед Жун Мянэ по комнате, омега, набравший на вступительных экзаменах самый высокий балл после самого Жун Мянэ. Справившись с эмоциями, Цинь Жуй через силу улыбнулся и махнул рукой:

— Ничего страшного, я сам виноват, потерял бдительность.

Однако он никак не ожидал, что Сан Го на полном серьезе кивнет в ответ:

— Вот тут ты прав, твоя вина. Нечего постоянно маячить у меня перед глазами.

Лицо Цинь Жуя мгновенно застыло. Этот парень явно питал к нему враждебность.

— Гого, шевелись, а то нас сейчас председатель Жун и остальные догонят! — донесся издали крик Сан Нина.

Сан Го отозвался, сделал несколько быстрых шагов вперед, но затем притормозил, обернулся и бросил Цинь Жую:

— Дам тебе один добрый совет: держись от Сун Яна подальше. И не спрашивай почему.

Цинь Жуй проводил его взглядом, его опущенные руки были сжаты в кулаки до побелевших костяшек. Получается, этому парню тоже нравится Сун Ян? Сун Ян близко общается с Жун Мянью, а Сан Го — сосед Жун Мяня, так что они неизбежно пересекаются. Возможно, эту деталь получится выгодно использовать.

От двух первоначальных команд в строю осталось всего трое курсантов, и Сун Ян оказался единственным уцелевшим из своей группы, превратившись в драгоценный трофей. Жун Мянью и Гу Фэй взяли его в коробочку, охраняя с двух сторон.

— Теперь ты у нас как золотой поросенок, самый ценный груз, — поддразнил его Жун Мянью.

Сун Ян ответил с максимально серьезным лицом:

— Я волк.

Гу Фэй с самым важным видом закивал, поддакивая:

— Ну конечно, маленький пухлый волчонок — тоже волк.

Сун Ян наградил его тяжелым взглядом: ...

«А ну захлопнись».

Гу Фэй картинно изобразил, как застегивает рот на молнию, показывая, что уходит в режим радиомолчания.

Вспомнив упитанного маленького волчонка, Жун Мянью тихо рассмеялся. Руки так и чесались, тискать этого волчонка было слишком сильным искушением, перед которым невозможно устоять.

Сун Ян потянул Жун Мянью за край куртки, откровенно ябедничая:

— Мяньюмянь, он меня обижает.

Жун Мянью заговорщицки ответил:

— За обедом мы незаметно утащим из его тарелки все мясо.

Сун Ян довольно кивнул:

— Идет.

Гу Фэй: ...

«Ну вы даете, детский сад, младшая группа, честное слово».

Сун Ян с обиженным видом продолжил:

— Мяньюмянь, переделай мне виртуал-аватар. Я хочу быть огромным, свирепым и грозным лютоволком, чтобы мог одним движением лапы раздавить наставника.

Жун Мянью резонно заметил:

— Если ты раздавишь его в лепешку, я же останусь без старшего брата.

Сун Ян немного подумал и уступил:

— Ладно, так и быть, оставлю ему один процент жизни для приличия.

Жун Мянью: ...

«Брат, уповай на милость небес».

Когда объединенная группа наконец добралась до финиша, Чжао Юань уже ждал там, а братья Сан Го и Сан Нин преспокойно сидели на валунах и о чем-то болтали. Жун Мянью кивком велел Гу Фэю приложить маркеры к сенсорной панели регистрации, а сам запустил руку в карман Сун Яна и выудил его личный маркер.

— У твоих ребят хватило смелости отдать маркер тебе на хранение.

Сун Ян пожал плечами:

— Если бы они оставили его себе, мы бы гарантированно проиграли.

Жун Мянью на секунду замер, а затем мягко улыбнулся:

— И то верно. Во всем, что касается соревнований, ты еще ни разу не проигрывал.

Когда они вернулись в главный вестибюль тренировочной базы, стрелки часов приближались к трем часам дня. Вся компания толпой, словно стая голодных волков, рванула в столовую. Практически сразу после того, как они расправились с едой, система обновила результаты симуляционного тестирования. Жун Мянью и Сун Ян получили высший балл — ранг А. Такой же ранг заработали Чжао Юань, Сан Го и их группа.

Гу Фэй со своей оценкой уровня В согласился неохотно. Он развернул детализацию счета: несмотря на итоговое второе место по скорости, его балл за личную эффективность на маршруте оказался крайне низким. Из-за того, что его показатели и боевые навыки практически не выросли по сравнению с результатами военных сборов, система посчитала прогресс нулевым и не начислила бонусов.

Высший ранг Жун Мянью был абсолютно закономерен: на его счету числились десятки ликвидаций и десять захваченных маркеров. Но вот ранг А у Сун Яна выглядел как какая-то тотальная аномалия.

— Нет, ну почему у моего брата ранг А? — Гу Фэй с зажатой в зубах куриной ножкой подсел к Сун Яну и бесцеремонно заглянул в его виртуальный экран.

В графе «Эффективность на маршруте» значилось: «Зафиксирован колоссальный рост боевого потенциала по сравнению с периодом военных сборов». Чуть ниже шел список бонусных пунктов: «Ликвидация одной ключевой цели, успешное единоличное сохранение командного маркера и обеспечение победы отряда».

От возмущения Гу Фэй едва не выронил куриную ножку изо рта:

— Да вы издеваетесь?!

Получается, завалить начальные сборы и показать худший результат на старте — это стратегически выгодно? Стартовая планка настолько низкая, что любое минимальное телодвижение система засчитывает как невероятный прорыв.

Сун Ян мельком просмотрел результаты и заблокировал панель:

— Малыш Чжу все-таки уважает старших. В отличие от некоторых, у кого хватает наглости целиться в меня из пулемета.

Гу Фэй моментально сменил пластинку:

— Брат, каюсь, бес попутал, виноват по полной программе! Дай мне шанс исправиться, я тебе свою вторую куриную ножку отдам!

Сун Ян отмахнулся:

— Сгинь, я буду есть ножку Мяньмяня.

Гу Фэй запричитал:

— Брат, эта ножка — все, что у меня есть дорогого в жизни, не брезгуй!

Жун Мянь, наблюдая за их препирательствами, невольно рассмеялся, но в следующую секунду его сердце болезненно екнуло. Куриная ножка? Он быстро вывел на экран официальную страницу снабжения военной академии и открыл список лицензированных поставщиков питания. Среди сотен убористых строчек с названиями корпораций четко и ясно выделялось: «Птицеводческий холдинг Богатый фермер». То есть эта компания напрямую связана с академией коммерческими контрактами. А если так, то не пересекаются ли их интересы и в других, куда более опасных сферах?

Заметив, что Жун Мянь внезапно посерьезнел, Сун Ян заботливо поинтересовался:

— Что случилось, почему ты погрустнел? Я же не собираюсь отбирать у тебя всю ножку, честно, только один кусочек откушу.

Жун Мянь: ...

Сун Ян подцепил палочками кусочек свинины в кисло-сладком соусе из своей тарелки и поднес к его губам:

— Мое самое любимое блюдо, держи, делюсь.

Жун Мянь посмотрел на мясо, послушно открыл рот и принялся сосредоточенно жевать, забавно раздув щеки:

— Хочу еще.

Сун Ян замялся:

— Ну ладно, еще один кусочек, но больше точно не дам, мне самому мало.

Глядя на его лицо, выражавшее крайнюю степень душевных терзаний из-за еды, Жун Мянь не выдержал и весело рассмеялся, никак не в силах остановиться.

Общежитие сектора А. Сун Ян вышел из душа и направился напрямик в рабочую зону. Его персональный терминал коротко завибрировал, и парень привычным движением активировал входящий вызов. В воздухе за его спиной соткалась голографическая проекция беты, одетого во все черное.

— Хозяин, за последние двое суток в промышленном секторе никаких подозрительных активностей не зафиксировано.

Сун Ян сидел спиной к нему за рабочим столом, перед ним на панели светился наполовину готовый чертеж боевого экзоскелета.

— Наемник заговорил?

Бета доложил:

— На данный момент никаких полезных сведений вытянуть не удалось, держится крепко, молчит.

Сун Ян, не отрываясь от проектирования, ровным тоном произнес:

— У моего старшего брата в свое время было разработано множество эффективных методик ведения допроса. Применяйте их поочередно одну за другой, рано или поздно он расколется.

Его голос звучал настолько буднично, словно они обсуждали прогноз погоды.

Вспомнив специфические пытки, при которых с человека заживо сдирали кожу, а затем хирургическим путем приживляли ее обратно, повторяя этот цикл до бесконечности, бета слегка изменился в лице:

— Боюсь, это может...

Сун Ян прервал его, не повышая голоса:

— Они шли по следу Мяньмяня с явным намерением ликвидировать его. Для меня эти существа лишены прав человека.

В глазах беты промелькнуло понимание, он склонил голову и коротко ответил:

— Слушаюсь.

Вернувшись к себе в комнату, Жун Мянй запер входную дверь на замок и вывел на экран полученную от 01 хроматограмму феромонов Цинь Жуя. График кривой был абсолютно ровным и завершенным. К тому же во время их столкновения он совершенно отчетливо уловил едва заметные фруктовые нотки.

Обычно базовый спектр феромонов омег строится на различных цветочных ароматах, и даже в рамках одного вида нюансы запаха индивидуальны. Однако супер-омеги создавались искусственным путем посредством глубоких генетических модификаций, из-за чего базовая структура аромата претерпевала необратимые изменения.

Согласно секретным отчетам, присланным со Снежной планеты, в спектре абсолютного большинства супер-омег отчетливо доминировали фруктовые или алкогольные оттенки. Например, в феромонах Сан Го явно ощущался аромат спелого яблока, а у Цинь Жуя это была груша.

Жун Мянй долго всматривался в злополучную цифру «5%». Сан Го прямым текстом говорил, что его тайно перевозили в контейнерах компании «Богатый фермер». А как обстоит дело с Цинь Жуем? И с какими намерениями он пытается подобраться к Сун Яну — из-за личной симпатии или за этим кроется чужой холодный расчет?

Сун Ян уже официально вступил в должность председателя студенческого союза, а самому Жун Мянью открыли доступ к расширенным правам вице-председателя. Завтра нужно будет выкроить время, зайти в архив студенческого совета и, используя уровень доступа руководства, поднять личные дела Сан Го и Цинь Жуя. Возможно, там найдутся зацепки.

Перед тем как закрыть рабочие окна, Жун Мянй внезапно вспомнил об одной детали:

— 01.

Свернувшийся на краю стола металлический шарик, который до этого увлеченно полировал энергокристалл, мгновенно отозвался:

— Чего изволите?

Жун Мянй подпер подбородок рукой, его пальцы мерно застучали по гладкой поверхности стола:

— Скажи... Ты когда-нибудь проверял уровень совместимости моих феромонов со спектром Колы?

01 от удивления даже завис в воздухе:

— А? Зачем мне это делать?

Жун Мянй уклончиво ответил:

— Ну... просто так, ради интереса. Твои пять процентов у Цинь Жуя выглядят слишком неправдоподобно, вдруг в алгоритмах системы произошел какой-то сбой?

Услышав намек на техническую неисправность, 01 оскорбленно взмыл к потолку:

— Исключено! Великий 01 никогда не совершает ошибок и не сбоит!

Жун Мянью подлил масла в огонь:

— Ну а вдруг?

01 решительно выпятил датчики:

— Ладно, сейчас я все перепроверю на вашем примере.

Жун Мянью согласно кивнул.

Металлический шар начал медленно вращаться вокруг своей оси.

— Извлекаю из базы данных индивидуальные параметры феромонов маленького хозяина и главного хозяина. Запускаю процесс сопоставления...

Жун Мянью непроизвольно сжал пальцы в кулак, его дыхание стало тихим и прерывистым.

— Процесс завершен. Уровень биологической совместимости — 0.1%.

Жун Мянью на секунду лишился дара речи, решив, что ослышался:

— Сколько, ты сказал?

01 засуетился:

— Погодите, сейчас я сделаю повторный запрос. Запускаю калибровку данных... Процесс завершен. Результат прежний — 0.1%.

Жун Мянью: ...

01 послушно опустился обратно на столешницу:

— Все верно, система работает идеально. У вас действительно всего ноль целых одна десятая процента совместимости.

Жун Мянью откинулся на спинку кресла, надолго погрузившись в молчание.

01 какое-то время молча крутился рядом, но заметив, что настроение хозяина резко поползло вниз, попытался его утешить:

— Да ладно вам, ничего страшного! Вы же все равно не романтическая пара, так что этот показатель ни на что не влияет и ничему не мешает.

Жун Мянью тихо выдохнул:

— Да, знаю.

01 воодушевленно добавил:

— К тому же, если вам это действительно так важно, при помощи ваших уникальных способностей контроля энергии вы можете искусственно довести этот показатель до ста процентов в любой момент!

Жун Мянью покачал головой:

— Дело совершенно не в этом.

Просто в глубине души все равно остался едва заметный, горьковатый осадок разочарования.

<http://bllate.org/book/17904/1734893>